

УДК 339.727

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ США СО СТРАНАМИ БРИКС

© 2013 г. **Р.И. Зименков***

Институт США и Канады РАН, Москва

Статья посвящена истории создания и основным направлениям развития стран БРИКС. Показаны масштабы, формы и структура торгово-экономических отношений США со странами этой группы: Бразилией, Россией, Индией, Китаем и Южно-Африканской Республикой.

Ключевые слова: страны БРИКС, встречи на высшем уровне, внешняя торговля, инвестиционное сотрудничество, научно-технологический обмен, транснациональные корпорации стран БРИКС.

Страны БРИКС: история создания и основные направления развития

В начале XXI века ситуация на мировой арене начала понемногу меняться, стали появляться новые центры экономического и политического влияния, обозначились контуры многополярного мира.

Именно на это обратила внимание группа экспертов международного инвестиционного банка «Голдмен Сакс» (*Goldman Sachs*) и в 2001 г. ввела в употребление на страницах зарубежной экономической литературы понятие БРИК (*BRIC*) – группу стран, в которую стали включать Бразилию, Россию, Индию и Китай. Формально она объединилась в 2006 г. по инициативе России и стала носить название БРИКС (*BRICS*) после присоединения ЮАР 18 февраля 2011 г. Таким образом, БРИКС – это расположенная в разных уголках земного шара разнородная группа стран с резко отличающимися политическими системами, тем не менее эти государства имеют некоторые общие геополитические, экономические и торговые интересы. Эти пять стран составляют одну из крупнейших экономик в мире и характеризуются как наиболее быстро развивающиеся государства.

Выгодное положение этим странам обеспечивают находящиеся в них в больших объёмах важные для мировой экономики ресурсы:

- Бразилия богата сельхозпродукцией и полезными ископаемыми;
- Россия – крупнейший в мире экспортёр минеральных ресурсов, в частности энергетических;
- Индия – это дешёвые интеллектуальные ресурсы;
- Китай обладает дешёвыми трудовыми ресурсами;
- Южно-Африканская Республика – это полезные ископаемые.

Это главные ресурсы, на которые опираются хозяйства этих стран, обеспечивая им большую взаимодополняемость в сфере экономики. Высокая числен-

* **ЗИМЕНКОВ** Рудольф Иванович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: R.Zimenkov@mail.ru

ность населения обуславливает дешевизну труда и соответственно высокие темпы экономического роста.

Об их крупном экономическом потенциале свидетельствуют следующие данные. Страны БРИКС занимают 30% суши в мире, там живут 42% населения планеты, на них приходится 15% мировой торговли, более половины всех привлекаемых в мировую экономику капиталов, их объединённый валовый внутренний продукт (ВВП) составляет примерно 18% мирового ВВП. Почти в каждом сравнении с другими странами или регионами они выступают наибольшим глобальным объектом. По мнению экспертов банка «Голдмен Сакс», к 2050 г. суммарно экономики стран этой группы по размеру ВВП превысят общий размер экономики самых богатых стран мира (Большой семёрки) [16].

Наряду с положительными моментами в развитии страны БРИКС сталкиваются с различными проблемами, которые замедляют темпы их социально-экономического продвижения и не позволяют приблизиться к уровню развитых стран. Об этом свидетельствуют показатели реального ВВП на душу населения, индекс развития человеческого потенциала Программы развития ООН, базирующийся на таких показателях, как долголетие, уровень образования, уровень жизни и др. По данным экспертов Всемирного экономического форума, в мировом рейтинге конкурентноспособности за 2011–2012 г., охватывающем 142 государства, страны БРИКС, за исключением Китая, который занимает 26-е место, остались на уровне шестого и седьмого десятка, несмотря на высокие темпы экономического роста. Здесь нет никаких погрешностей, так как рейтинг оценивает не только темпы экономического роста, но и уровень жизни, развитость инфраструктуры и инвестиционный климат в стране. По этим параметрам страны БРИКС отстают даже от испытывающей большие финансовые трудности Испании. Не следует также забывать об уровне безработицы, нищеты, неграмотности, коррупции и других проблемах [20].

Несмотря на существующие трудности, роль стран БРИКС в мировой экономике постоянно растёт, расширяется их финансовое взаимодействие, налаживаются политические взаимосвязи. Начиная с июля 2008 г. в рамках БРИКС было проведено пять встреч, четыре из которых на высшем уровне. Первый саммит прошёл в Екатеринбурге в июне 2009 г., второй – в Бразилии в апреле 2010 г, третий в Санья (КНР) в апреле 2011 г. и четвёртый – 28–29 марта 2012 г. в Нью-Дели.

Последняя встреча на высшем уровне всерьёз обеспокоила западных политиков и экономистов. Дело в том, что страны БРИКС отныне не хотят довольствоваться одним экономическим сотрудничеством друг с другом, они ясно выразили своё желание влиять на мировой порядок путём конкретных совместных действий. Речь идёт о создании собственной системы расчётов и кредитования в национальных валютах и отказе от доллара и евро в этой системе. Ведущие банки этой группы стран подписали Генеральное соглашение о предоставлении кредитов в национальных валютах и Многостороннее соглашение о подтверждении аккредитивов в рамках механизма межбанковского сотрудничества. Фактически это означает, что государства группы сделали первый шаг к снижению зависимости от двух наиболее распространённых мировых резервных валют – американского доллара и евро.

Кроме того, страны БРИКС намерены осуществить крупный экономический проект – создать собственный финансовый институт – банк развития. В совместном заявлении по итогам встреч в Делийской декларации лидеры стран БРИКС заявили о необходимости создать новый банк, который стиму-

лировал бы ресурсы для «проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития». Речь идёт о проектах не только в пяти странах группы, но и в других развивающихся странах. Министрам финансов стран БРИКС поручено изучить реализуемость и жизнеспособность этой инициативы и представить свои выводы на следующем саммите группы, который пройдет в Южно-Африканской Республике в 2013 году.

Наконец, страны БРИКС выступают за реформирование Международного валютного фонда (МВФ), в частности путём увеличения своих квот в этой международной организации. Реформа управления в фонде началась в 2010 г. и завершается в 2012 г. до годового собрания фонда и Всемирного банка, а пересмотр самих квот – до 1 января 2014 г. Только если голос развивающихся стран этой группы в фонде станет более весомым, МВФ может рассчитывать на дополнительные финансовые вливания с их стороны, предупредили лидеры БРИКС, подчеркнув этот момент в Делийской декларации [4].

Следует также отметить тот факт, что организация, к которой можно относиться с определённым скепсисом, но с которой уже нельзя не считаться, несмотря на политические разногласия, борется за мир, многополярность и уважение международного права, вырабатывает совместные политические подходы, например, к положению в Сирии и к ситуации в отношении Ирана, что нередко вынуждает Запад постепенно сдавать позиции и идти на попятный в некоторых международных вопросах [3].

По утверждению западных экономистов, страны БРИКС не создадут политический союз таким, каким, например, является Европейский Союз. Тем не менее эти страны предпринимают шаги по увеличению своего политического сотрудничества с тем, чтобы оказать влияние на положение США в основных торговых соглашениях или международных экономических организациях. В конечном счёте прогнозируется, что значительные размеры экономики этих стран, высокие темпы развития в будущем позволят им трансформировать экономический рост в политическое влияние, что приведёт к формированию новой экономической элиты, снизит влияние США и других стран Большой семёрки.

США и Бразилия

Торгово-экономические отношения двух крупнейших государств Западного полушария в первом десятилетии XXI века складывались не просто. Расхождения, в частности, проявлялись в сфере торговли. США (не без веских на то оснований) рассматривали Бразилию в качестве быстро растущего конкурента, способного в отдельных секторах потеснить американских производителей не только на мировом рынке, но и в самих Соединённых Штатах. Отсюда – меры, ограничивающие доступ в США стали, этанола, говядины, апельсинового сока и других товаров, что вызывало протесты бразильских экспортёров.

Тем не менее, торговые отношения двух стран постепенно укреплялись. В 2011 г. товарооборот США и Бразилии достиг 74,3 млрд. долл., в том числе американский экспорт – 42,9 млрд. долл. и импорт США из этой страны – 31,4 млрд. долл. [17]. Бразилия поставляет на мировой рынок, включая США, железную руду, хром, медь, марганец, алмазы, никель, олово, бокситы, платину, цинк. Около трети бразильской экономики составляет сельскохозяйственный сектор, что делает страну одним из основных мировых поставщиков таких товаров, как кофе, сахар, говядина, апельсиновый сок. Тропические леса

также позволяют Бразилии играть одну из ключевых ролей на рынке древесины, каучука и различных медицинских культур.

США – один из крупнейших покупателей экспортной продукции Бразилии (19,2% всего экспорта), уступающий по этому показателю только Европейскому Союзу в составе 27 стран (22,4%). Импортирует Бразилия машины и механические приборы, продукцию химической промышленности, удобрения, пшеницу. США – крупный поставщик товаров в Бразилию (17,5% всего импорта), уступающий только Европейскому Союзу и Китаю, который оказывает жёсткую конкуренцию США в торговых отношениях с Бразилией.

Значительное место в структуре американского экспорта в эту страну в последние десятилетия стали занимать поставки вооружений и военной техники (ВВТ). Повышенное внимание к Бразилии и другим странам континента американские военно-промышленные корпорации стали уделять после августа 1997 г., когда администрация Клинтона отменила эмбарго на поставки в этот регион американских военных самолётов и высокоточного оружия. В то же время Бразилия, в связи с тем, что в конце 1990-х годов были приняты программы модернизации национальных ВВС, заинтересована в приобретении новых истребителей и транспортных вертолёт. Несмотря на политику дифференциации поставщиков вооружений, проводимую правительством, крупные военные контракты были тем не менее предложены американским корпорациям. Поэтому в последнее десятилетие США отправляли в Бразилию большие партии вооружений. Так, в 2008 г. США заключили крупный контракт с этой страной на поставку вертолёт «Блэк хок» (*Black Hawk*) на сумму 159 млн. долл. За 2008–2011 гг. США подписали с Бразилией контрактов на поставку вооружений на сумму 720 млн. долл., что позволило стране занять второе место после Колумбии среди покупателей американского оружия в Латинской Америке [13, р. 3, 4].

Расширяется инвестиционное сотрудничество двух стран. В 2011 г. объём прямых инвестиций в экономику Бразилии достиг 71 млрд. долл., что делает её крупнейшим получателем прямых американских инвестиций в Южной Америке и вторым среди стран БРИКС. Прямые инвестиции США в основном сосредоточены в сфере услуг и обрабатывающей промышленности Бразилии. Инвестиции американских ТНК воздействуют на различные аспекты социально-экономического развития Бразилии, отдельные формы внешнеэкономических связей, в частности на научно-технический обмен. Передавая новейшую технологию по внутрифирменным каналам (от головных компаний к зарубежным филиалам), США способствуют тому, что поднимается уровень той или иной отрасли бразильской экономики, а это приводит к улучшению качества и расширению ассортимента выпускаемой продукции.

Необходимо также учитывать и тот факт, что зарубежные филиалы американских корпораций самостоятельно проводят НИОКР в Бразилии, расходы на которые постепенно возрастают, достигнув в 2008 г. 791 млн. долл. [11, р. 221]. Эти средства направлены не только на выполнение стратегических устремлений головных компаний США, но и на решение задач, которые ставит правительство Бразилии перед частным, в том числе и иностранным, капиталом. Так, в Бразилии расходы филиалов США были сосредоточены на исследованиях в производстве различных видов транспортных средств, а также компьютеров. Акцент на проведение научных исследований в области транспортного машиностроения связан, в частности, с решением правительства Бразилии создать автомобильный двигатель, который в условиях высоких

мировых цен на нефть использовал бы бензин, смешанный со спиртом. Естественно, что создание такого автомобиля облегчило бы задачу снижения Бразилией зависимости от нефтяного импорта и укрепило бы позиции США в автомобильной промышленности этой крупнейшей страны Южной Америки.

Американские филиалы в Бразилии, используя в своих научных лабораториях и центрах не только американские, но и местные кадры учёных и специалистов, проводят исследования и разработки, которые направлены на повышение конкурентоспособности создаваемой продукции, предназначенной для реализации на местном и внешнем рынках. При этом многие американские филиалы, весьма тесно интегрированные в бразильскую экономику, нередко подключают к своему производственному процессу местных производителей, в частности, на основе субподрядных отношений, для производства необходимых компонентов, передавая им определённые виды новых технологий и ноу-хау. Таким образом, научные исследования и связанный с этим процесс передачи технологий нередко оказывает влияние на хозяйственное развитие этой латиноамериканской страны.

Зарубежная деятельность американского капитала способствует также снижению остроты актуальной для Бразилии проблемы – безработицы. К началу 2009 г. филиалы корпораций США создали в этой стране 485,8 тыс. новых рабочих мест, уступая по этому показателю среди латиноамериканских стран только Мексике. Более половины рабочих мест (примерно 51%) появилось в обрабатывающей промышленности и около 42% – в сфере услуг [11, р. 227]. Будучи источником дополнительного спроса на рабочую силу, американский капитал влияет здесь в большей степени, чем в развитых странах, и на уровень заработной платы. У работника здесь более высокая заработная плата (на 20–25% выше) по сравнению с национальными бразильскими компаниями и гарантии более выгодных социальных условий.

Следует также иметь в виду, что в орбиту деятельности американских ТНК в Бразилии вовлечено большое число средних и мелких местных компаний-поставщиков, агентов, дилеров с общим числом занятых в несколько десятков тысяч человек, которые также зависят от филиалов американских ТНК.

Обладая крупным промышленным потенциалом и большими запасами природных ресурсов, дающих в бюджет крупные валютные поступления, Бразилия постепенно наращивает экспорт прямых инвестиций в экономику США. В 2011 г. их объём превысил 5 млрд. долл., в основном они сконцентрированы в оптовой торговле Соединённых Штатов. По размерам вложенных инвестиций в экономику США Бразилия среди стран Южной и Центральной Америки уступает только Мексике [10, р. 34].

Важную роль в развитии торгово-экономических отношений играют государственные визиты лидеров двух стран. Так, 9 апреля 2012 г. состоялась встреча президента США Б. Обамы и президента Бразилии Дилмы Руссефф, на которой президент Б. Обама отметил «огромный прогресс» в отношениях между США и Бразилией, подчеркнув, однако, что многое ещё необходимо сделать. Б. Обама выступил с речью после состоявшихся в Белом доме переговоров с президентом Бразилии Дилмой Руссефф. В ходе встречи лидеры двух государств обсудили двухсторонние экономические и торговые отношения, а также глобальные проблемы, в том числе состояние мировой экономики.

Президент США отметил успехи, достигнутые Бразилией в социальной сфере, усиление роли страны на международной арене. «Страна перешла от диктатуры к демократии, уверенно идёт по пути необычайно устойчивого раз-

вития, благодаря чему миллионы людей покончили с бедностью, и становится лидером не только в регионе, но и во всем мире», – заявил он.

Б. Обама назвал Бразилию лидером в производстве и использовании биотоплива и сказал, что США – потенциальный покупатель, готовый в значительном объёме покупать у Бразилии нефть и газ, которыми так богата страна [8]. Таким образом, Б. Обаму в первую очередь интересовало использование растущего хозяйственного потенциала бразильского государства применительно к экономическому развитию Соединённых Штатов, которые в условиях обострения международной конкуренции нуждаются в новых рынках и ресурсных источниках.

Отметим также пункты дальнейшего сотрудничества, направленного на:

- 1) выработку мер по предотвращению мировых финансовых кризисов;
- 2) полноценное участие представителей Латинской Америки в формировании институтов и механизмов глобального регулирования;
- 3) создание новых зон свободной торговли между США и странами Латинской Америки (преимущественно с совместным капиталом);
- 4) взаимодействие в области развития традиционных секторов энергетики, включая атомную, и охраны окружающей среды (в том числе сохранение лесов и источников пресной воды);
- 5) сотрудничество в сфере высоких технологий и в приоритетных инновационных отраслях: био- и нанотехнологии, аэрокосмической промышленности, производстве альтернативных видов энергии.

США и Россия

Экономические связи США с Россией представляют собой важный элемент двусторонних отношений. Новая организационно-правовая основа для них была создана в 90-е годы XX столетия: заключён ряд договоров и соглашений о развитии торговли, содействии капиталовложениям, сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных вопросах и т.п.

Отдельные разногласия США с Россией в политической сфере не мешают развитию двусторонних торговых отношений, которые являются ведущей формой экономических отношений двух стран. США традиционно – одни из ведущих торговых партнёров РФ. В 2011 г. товарооборот двух стран достиг 42,8 млрд. долл., при этом российский экспорт составил 34,5 млрд. долл., а импорт из США – 8,3 млрд. долларов [17].

Интенсивный рост масштабов двусторонней торговли обусловлен обоюдными интересами. США стремятся диверсифицировать поставки нефти из-за рубежа, уменьшить зависимость от основных экспортёров нефти, в частности из Ближнего Востока. Для России чрезвычайно важны закупки новейшего оборудования США для освоения новых месторождений углеводородов, модернизации обрабатывающих отраслей экономики, улучшения инфраструктуры, повышения уровня жизни населения.

Детальное рассмотрение структуры российско-американской торговли свидетельствует о её явной товарной асимметрии. В экспорте России долгое время преобладали чёрные металлы (28%), продукты неорганической химии (17%), алюминий и изделия из него (16,5%). В 2008 г. произошли заметные изменения: на первое место вышли энергетическое сырьё, в частности нефть, минеральное топливо, битумные смолы, озокерит. На сырую нефть и нефтепродукты в 2010 г. приходилось 71,9% стоимостного объёма экспорта. Вторую по

величине товарную группу составляли цветные и чёрные металлы (10%), третью – радиоактивные химические элементы и изотопы (4,2%). На долю десяти основных товаров российского экспорта в США в 2010 г. пришлось 88,4%, причём она постоянно росла с 2005 г., когда находилась на уровне 78,8%.

В российском импорте из США преобладают машины станки и оборудование. Наиболее крупные статьи импорта: летательные аппараты – 12,1%, легковые автомобили и запчасти к ним – 5,9%, лекарства – 4,4%, электрогенераторные установки – 4%, насосы и компрессоры – 1,6%. Значительное место в импорте занимают пищевые продукты – мясо птицы и свинина, хотя по сравнению с прошлым десятилетием доля мяса птицы заметно сократилась в связи с запретом на её ввоз в 2005 году.

Таким образом, объём и качество торговых отношений между США и Россией не отвечают масштабам экономик обоих государств и существующему потенциалу. Так, при доле США в мировом экспорте товаров на уровне 8,4% в 2010 г. удельный вес страны в российском импорте в том же году не превышал 5%. Такое же существенное несоответствие наблюдается и в импорте: доля США в общемировом импорте достигает почти 13%; тогда как в российском экспорте на долю США приходится только 3%, т.е. более чем в 4 раза меньше по сравнению с другими странами мира. В российском экспорте в США преобладает сырьевая составляющая при низкой доле готовой продукции, в импорте же – наукоёмкая продукция и продовольствие. Иначе говоря, несмотря на положительное сальдо в торговле с США, Россия выступает преимущественно как страна с более низким экономическим потенциалом.

Снижение интенсивности и ухудшение структурного профиля взаимной торговли требует принять комплекс мер, направленных на улучшение условий и устранение сохраняемых со стороны США искусственных барьеров и ограничений, в частности отмены соглашений о добровольных экспортных лимитах и антидемпинговых пошлинах на российские товары, пересмотр политики дискриминации России в вопросах экспортного контроля и др.

Среди важнейших задач в контексте совершенствования и усиления модернизационной направленности российско-американского торгового сотрудничества – диверсификация структуры российского экспорта в США и увеличение технологической составляющей в импорте из США.

Расширяется, хотя и медленными темпами, инвестиционное сотрудничество двух стран. Приоритетными сферами американских прямых инвестиций в Россию являются топливная (57%) и пищевая промышленность, в совокупности дающие около 70% общего объёма накопленных американских инвестиций, который в 2011 г. составил 9,7 млрд. долл. [10, р. 32]. По объёму накопленных прямых инвестиций в России США входят в пятёрку стран-лидеров, вкладывающих капиталы в экономику нашей страны. Однако доля РФ в общем объёме американских прямых инвестиций за рубежом составляет 0,23%. Основная причина – неблагоприятный инвестиционный климат в России.

При отсутствии активной и чётко сформированной стратегии импорта капитала в России произошло его стихийное распространение по сферам и отраслям российской экономики, в первую очередь с учётом собственных приоритетов американских инвесторов. Так, более 23% табачного рынка России контролирует компания «БАТ – Раша», в отрасли действует также «Филипп Морис». В пищевой промышленности функционируют компании «Марс», «Пепси» и «Кока-кола», построившие предприятия в различных регионах страны. «Пепси», уже имеющая несколько заводов в России, в 2011 г. приобре-

ла продовольственную компанию «Вимм-Биль-Данн» за 3,8 млрд. долл., что стало крупнейшей сделкой среди компаний несырьевого сектора России.

Завод «Форд» в г. Всеволожске Ленинградской области – пример успешного инвестиционного сотрудничества в автомобильной промышленности. В 2012 г. произведено более 72 тыс. автомобилей «форд» двух модификаций.

Другой пример – совместное предприятие «Дженерал моторс» и АО «АвтоВаз». Общий объем инвестиций и проект, в котором участвует также Европейский банк реконструкции и развития, превысил 338,2 млн. долларов.

В истекшем десятилетии на американском рынке, наряду с компаниями из развитых и развивающихся государств, стали активно действовать компании из стран с переходной экономикой, в частности из России. Хотя объем накопленных российских прямых инвестиций в экономике США находится на низком уровне (6,5 млрд. долл. по состоянию на конец июня 2011 г.), он демонстрирует устойчивую повышательную тенденцию, несмотря на влияние мирового финансового кризиса. Отличительная черта российских инвестиций – вложения в реальный сектор американской экономики, в основном в производство металлов и топливно-энергетический комплекс.

Расширение транснациональной деятельности российских компаний нередко сдерживается сопротивлением американских деловых кругов при покупке крупных, эффективно работающих национальных предприятий. В то же время это в меньшей степени касается сравнительно небольших инвестиционных сделок с участием российского капитала или крупных сделок, связанных с покупкой убыточных американских предприятий (или находящихся в состоянии банкротства), не пользующихся спросом со стороны местных предпринимателей. Определенные трудности на пути российских компаний по инвестированию средств в американские производственные активы может создать в федеральный закон США 2007 г., ужесточающий контроль за сделками по приобретению иностранными фирмами американских компаний.

Основными факторами, сдерживающими вывоз капитала российскими компаниями в США, являются низкая конкурентноспособность российской экономики, её однобокая сырьевая направленность, отсутствие растущих, перспективных компаний в новых высокотехнологичных отраслях, слабое государственное стимулирование экспорта российских прямых инвестиций. Рассматривая перспективы развития прямого инвестирования в США, следует сказать, что масштабы этого процесса для России будут зависеть не только от группы крупных отечественных ТНК, сформировавшихся преимущественно в базовых и сырьевых отраслях экономики, но и от динамики образования и укрепления подобных компаний в других (менее зависимых от конъюнктуры мирового хозяйства) секторах национальной экономики. Воздействие на данный процесс будут оказывать и различные внешние факторы, препятствующие проникновению российского капитала в зарубежные активы.

Пока рано говорить о существенной роли российских инвестиций в экономике США. Американские вложения в Россию превосходят российские в американскую экономику. Однако сам приход наших корпораций в США – принципиально новое явление в двусторонних экономических отношениях.

Развивается сотрудничество в сфере высоких технологий, инновационной деятельности и информатики. Создан российско-американский Инновационный совет по высоким технологиям, работает Межправительственный комитет по науке и технике, российские компании участвуют в инновационных форумах в США. Ведущие компании аэрокосмической отрасли США – «Боинг»,

«Локхид-Мартин», «Пратт энд Уитни» – активно взаимодействуют с российскими предприятиями в рамках проектов по МКС, космическим запускам, производству авиадвигателей, разработке новых моделей самолетов.

Американские корпорации проявляют интерес к развитию торгово-экономического сотрудничества с регионами России. Более 12 лет действует «Российско-американское тихоокеанское партнёрство», объединяющее представителей бизнеса, науки, общественных кругов, федеральных и региональных властей Дальнего Востока России и Западного побережья США.

Современный этап в отношениях между Россией и США даёт основания предположить, что, несмотря на существующие трудности на пути двустороннего экономического сотрудничества, этот процесс будет последовательно прогрессировать в интересах обеих стран. Одна из главных причин заключается в том, что инвестиционное сотрудничество России и США, также как и внешняя торговля, может принести пользу обеим странам и стимулировать деловую активность в других регионах мира. Несомненно, накопленный за последнее время опыт взаимодействия – хорошо это подтверждает.

США и Индия

Экономические реформы, начатые в 1991 г., радикально изменили курс индийской экономики и привели к более высоким темпам роста, интенсивному развитию наукоёмких отраслей в различных сферах экономики, увеличению иностранных инвестиций и торговых потоков, снижению бедности. Последствия этих реформ глубоко повлияли на торгово-экономические отношения с Соединёнными Штатами. Индия со своим огромным населением и растущим средним классом создаёт потенциально большой рынок сбыта товаров и услуг для США.

Первые заметные сдвиги в американско-индийских отношениях произошли во время визита президента США У. Клинтона в Индию в марте 2000 г. Политика углублённого сотрудничества с Индией особенно энергично стала осуществляться с 2002 г. республиканской администрацией Джорджа Буша-младшего. В июле 2005 г. премьер-министр Индии Манмохан Сингх и президент США Дж. Буш-мл. подписали в Вашингтоне соглашение о сотрудничестве в ядерной энергетике. Таким образом, высказанная ранее У. Клинтонем мысль о «естественном партнёрстве» Индией и США стала обретать конкретные очертания.

Новая политика стратегического сотрудничества, основанного на общих ценностях, таких как демократия, плюрализм и уважение к закону, была провозглашена в заявлении лидеров двух стран от 18 июля 2007 г. В нём подчёркивалось намерение трансформировать взаимоотношения в рамках «глобального партнёрства». Как было заявлено, США и Индия «будут работать вместе, чтобы достичь глобального лидерства в области взаимного согласия и общих интересов, таких как установление стабильности демократии, процветания и мира во всём мире». Этим же целям служил визит президента США Б. Обамы в Индию в ноябре 2010 г. В совместном заявлении премьер-министр Индии и президент США подтвердили решимость расширять и углублять «глобально стратегическое партнёрство» между двумя крупнейшими демократическими странами, которое необходимо не только для двух стран, но и для глобальной стабильности и процветания в XXI веке. Президент США приветствовал становление Индии в качестве крупной глобальной и региональной державы и подтвердил заинтересованность Америки в её усилении, экономическом про-

цветании и безопасности. Он отметил, что в будущем реформированном Совете Безопасности ООН Индия должна занять место постоянного члена [7].

Обозначившееся улучшение политических отношений способствовало увеличению взаимной торговли двух стран. За последние десять лет двусторонняя торговля возросла примерно в 5 раз и в 2011 г. достигла 57,8 млрд. долл., в том числе экспорт США составил 21,6 млрд. и импорт 36,8 млрд. долл. [17]. США – главный торговый партнёр Индии, в то время как Индия значительно уступает США по многим торговым показателям. Несмотря на значительный рост взаимной торговли, Индия во внешней торговле США занимает 24-е место по экспорту и 18-е – по импорту. Обе стороны прилагают усилия по расширению двустороннего экономического сотрудничества.

США экспортируют в Индию современные машины, станки, комплектующие, медицинское оборудование, самолёты (гражданские и военные), продукцию химической промышленности, пластик, хлопок, газовые турбины и др. Так, например, в ходе визита Б. Обамы в Индию в ноябре 2010 г. были подписаны торговые соглашения на общую сумму в 14,9 млрд. долл., которые, в частности, включали поставки Индии партии американских гражданских и военно-транспортных самолётов, реактивных двигателей, дизельных локомотивов, газовых и паровых турбин.

Основные статьи импорта США из Индии – драгоценные камни и металлы, ткани, одежда, морепродукты, железо, сталь, органические химические вещества и некоторые виды промышленного оборудования.

За последние десять лет важное место в двусторонней торговле стал занимать американский экспорт вооружений и военной техники, начавшийся после отмены американских санкций на военные поставки в Индию в конце 2001 г. В начале 2002 г. администрация Дж. Буша-мл. одобрила продажу Индии авиадвигателей, авионики, систем наведения и другой продукции военного назначения на сумму 190 млн. долл. [6, с. 98]. В конце 2007 г. корпорация «Боинг» и индийская компания ХАЛ подписали меморандум по развитию производственной кооперации и передаче технологии сроком на десять лет. Меморандум предусматривает организацию на предприятиях ХАЛ элементов конструкций для американских истребителей и вертолётов стоимостью в 1 млрд. долл. В начале 2008 г. Министерство обороны Индии провело переговоры с корпорацией «Боинг» по закупке восьми патрульных противолодочных самолетов *P-81* «Посейдон» стоимостью 2 млрд. долл. Кроме того, в 2008 г. США заключили с Индией контракт на поставку шести военно-транспортных самолетов *C130J* на сумму 962 млн. долл. Комментируя сделку, помощник государственного секретаря США Э. Шапиро охарактеризовал её как «важное средство для расширения и углубления американского партнёрства с быстроразвивающимися государствами, такими как Индия» [9, р. 33]. Не отрицая этого заявления, можно, однако, добавить, что значение этой сделки заключалась в укреплении позиций США на индийском рынке, стремлении потеснить Россию, как крупнейшего поставщика оружия в Индии и уменьшить растущее влияние Китая в азиатском регионе.

С приходом к власти президента Б. Обамы США ещё более активизировали свою политику в Индии. Американо-индийский диалог по вопросам обороны и военно-технического сотрудничества интенсивно осуществлялся в 2008–2012 гг. По итогам этого диалога в 2009 г. между госсекретарем США Х. Клинтон и министром иностранных дел Индии С. Кришной было подписано двустороннее соглашение, позволяющее США проводить мониторинг использования Индией американских ВВТ, а также гарантировать, что приобретенные у США воору-

жения и военные технологии не будут переданы Индией третьей стороне. Таким образом, США сделали ещё один шаг к укреплению своих позиций на индийском рынке вооружений, что привело к дальнейшему расширению поставки американских вооружений Индии: в 2011 г. США подписали с Индией очередное соглашение на поставку ей десяти военно-транспортных самолётов «Глобмастер-III» (*Globemaster III*) стоимостью в 4,1 млрд. долларов [12].

Быстрыми темпами развивается инвестиционное сотрудничество двух стран. На начало 2012 г. США вложили в экономику Индии 24,7 млрд. долл., будучи вторым крупнейшим инвестором в экономику страны после Маврикия. (16% общего объёма прямых иностранных инвестиций в Индии). Инвестиции США охватывают практически все секторы в Индии, которые открыты для частных инвесторов, однако наибольший их объём сконцентрирован в сфере НИОКР, в финансовой сфере и оптовой торговле [10, р. 32].

В результате острой конкуренции в новых областях науки и техники ТНК США привлекают свои филиалы в Индии к разработке передовых технологий. Только за 2007–2008 гг. расходы индийских филиалов американских корпораций на НИОКР возросли в 1,5 раза и составили 0,96 млрд. долларов [11, р. 22].

Небезынтересно также отметить, что при проведении НИОКР филиалы американских ТНК наряду с выполнением целей в этой области, устанавливаемых головными компаниями, нередко участвуют в научных проектах по заказу индийского правительства. Так, исследования американских филиалов в Индии в последние годы были сконцентрированы на разработке новых видов компьютеров и других видов электронной продукции, что определялось задачами, стоящими перед экономикой страны. Для их реализации правительство Индии предоставило значительные средства для улучшения инфраструктуры национальных НИОКР, увеличило расходы на научные исследования и разработки и подготовку кадров по обслуживанию подобных исследований. Этими же причинами определялась политика корпорации «Дженерал электрик» по созданию в конце прошлого десятилетия в Бангалоре медицинского научно-исследовательского центра стоимостью более 50 млн. долл., который стал самым крупным медицинским центром этой корпорации [2].

В последние годы изменился характер оборонного сотрудничества двух стран. Несмотря на некоторые разногласия, США и Индия выражают готовность наращивать такое взаимодействие путём диалога по вопросам безопасности, военных учений и торговли вооружениями и военными технологиями. Так, во время пребывания президента США Б. Обамы в Индии руководство страны подтвердило свой односторонний и добровольный мораторий на ядерные испытания. США также заявили о продолжении моратория на эти испытания, о готовности ратифицировать в ближайшее время договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Осудив терроризм во всех его проявлениях, обе стороны также заявили о необходимости покончить с террористическими сектами, включая пакистанскую Лашкар-и-Табу, и призвали Пакистан привлечь к суду преступников, совершивших теракт в Мумбаи в ноябре 2008 года [7].

Вместе с тем, существуют заметные разногласия между США и Индией по ряду стратегических проблем, в частности, связанных с отношениями с Пакистаном, Афганистаном и Ираном. Многие индийские политики считают, что Вашингтон больше заинтересован в улучшении отношений с КНР, чем в проведении политики баланса сил в Азии. Острой проблемой остаются вопросы, связанные с изменением климата: международные обязательства по сокращению вредных выбросов в атмосферу рассматриваются в Индии как тормоз на

пути её развития. Напряжённость в торговых отношениях двух стран вызывает введение Соединёнными Штатами в 2012 г. ввозных компенсационных пошлин на импортируемые из Индии изделия из стали. Индийцы также считают, что Вашингтон слишком жёстко осуществляет контроль над экспортом в Индию военных технологий, в том числе двойного назначения, хотя Б. Обама в ходе своего визита и внёс определённые послабления в решение этого вопроса.

У Вашингтона также есть свои претензии к Индии. США, в частности, недовольны высокими барьерами для некоторых товаров американского экспорта, индийскими ограничениями на инвестиции в представляющие для американских компаний значительный интерес сектора экономики, такие как страхование и розничная торговля. Представители американского ВПК крайне разочарованы итогами международного тендера на закупку Индией 126 многофункциональных истребителей на сумму более 10 млрд. долл., когда из состава его участников в 2012 г. выбыли две крупнейшие американские компании «Боинг» и «Локхид-Мартин», в частности из-за нежелания поделить с Индией своими новейшими технологиями. Особым предметом озабоченности американского Сената и администрации регулярно становится положение с правами человека в Индии.

Таким образом, несмотря на быстрое развитие американо-индийских экономических отношений, между этими двумя государствами сохраняется немало спорных проблем, которые требуют разрешения.

США и Китай

Китай – один из лидеров мировой экономики, входит в число крупнейших мировых производителей товаров повседневного спроса и является самым динамично развивающимся государством (ежегодный рост ВВП составлял около 9% на протяжении двух десятилетий), однако начиная с 2009 г. он замедлился и в 2011 г. был на уровне 7% [16].

Современный этап американо-китайских торгово-экономических связей можно обозначить с 1979 г., когда были восстановлены дипломатические отношения между странами и было подписано двустороннее торговое соглашение. Рост экономики и либерализации торговли, включая обязательства, взятые на себя КНР в рамках ВТО в 2001 г., привели к ускорению развития двусторонних связей и сотрудничества между США и Китаем. 1 апреля 2009 г. было объявлено об учреждении Стратегического и экономического диалога между двумя странами. Формат диалога предусматривает встречи делегаций высокого уровня по очереди в Вашингтоне и Пекине. Диалог рассматривается как инструмент преодоления разногласий между обеими странами и содействия долгосрочному развитию двусторонних отношений, что однозначно позволило перейти на другой, более высокий уровень взаимоотношений.

Сейчас Китай – второй крупнейший торговый партнёр США, а также самый быстрорастущий экспортный рынок Соединённых Штатов. Согласно данным, опубликованным Министерством торговли США, в 2011 г. двусторонний торговый оборот между США и Китаем составил 503,2 млрд. долл., что примерно на 11,3% больше по сравнению с 2010 г. В частности, экспорт Китая в Соединённые Штаты достиг 103,9 млрд. долл., а импорт США из Китая – 399,3 млрд. долл. [17]. Однако вместе с ростом товарооборота продолжает увеличиваться дефицит торгового баланса США (295,5 млрд. долл. в 2011 г.), одной из главных причин роста которого официальный Вашингтон называет

заниженный курс китайской валюты, что усиливает политическую напряжённость в двусторонних отношениях.

Несмотря на растущий дисбаланс в торговле между США и Китаем, американская сторона получает выгоды от внешнеторгового сотрудничества с Китаем. Различные американские штаты получили реальную прибыль, расширяя экспорт в Китай. Среди 50 штатов в пятёрку ведущих экспортных рынков 40 американских штатов входит Китай. На протяжении десяти лет объём экспорта товаров производственных отраслей США и их сельскохозяйственной продукции вырос на 330%, намного превысив аналогичный показатель в другие регионы, который находится на отметке 29%. Китай стал самым крупным зарубежным потребителем соевых бобов и хлопчатника, которые производятся в США, а также важным экспортным рынком механической и электротехнической продукции, в том числе автомобилей и самолётов.

Качественные китайские товары по низкой цене (в том числе и технологичные) обогатили жизнь определённой части американского народа, увеличили выбор продукции для жителей США, принесли пользу населению со средней и низкой заработной платой, а также способствовали поддержанию довольно низкой инфляции в США под давлением большого «двойного дефицита» в стране. По подсчётам американского банка «Морган Стэнли», только в 2009 г. каждый американец, покупая товары, произведённые в Китае, в среднем сэкономил более 300 долл. Китайско-американское торгово-экономическое сотрудничество способствовало увеличению занятости американцев. Согласно статистике, с 2001 по 2008 г. благодаря экспорту в Китай количество новых рабочих мест в США увеличилось на 2 млн. 570 тысяч [1].

Активно развивается инвестиционное сотрудничество двух государств. В 2011 г. прямые американские инвестиции в КНР (включая Сянган) достигли 106,8 млрд. долл. [10, р. 32]. (1-е место среди стран БРИКС). Прямые инвестиции США сконцентрированы в обрабатывающей промышленности и сфере услуг Китая. Сочетание богатых трудовых ресурсов Китая с капиталом, технологиями, системой менеджмента США повысило конкурентоспособность американских товаров, произведённых за рубежом, увеличило долю компаний США на международном рынке, а также создало условия для трансформации производственной сферы США в отрасль с высокой добавочной стоимостью.

Со своей стороны китайские бизнесмены также расширяют участие на американском рынке. В 2011 г. объём прямых инвестиций КНР (включая Сянган) в экономике США достиг 8,67 млрд. долл. [10, р. 34]. Китайский капитал концентрируется в основном в обрабатывающей промышленности, оптовой торговле, банковской сфере США.

Важным фактором, способствующим вывозу капитала в США, является стабильный и быстрый рост китайской экономики, а также большое положительное сальдо платёжного баланса по текущим операциям, существенно превышающее аналогичный показатель других государств БРИКС. Ещё один фактор, способствующий увеличению оттока инвестиций из Китая по мнению экспертов, может стать незначительной объём китайских капиталовложений за рубежом и накопленных заграничных инвестиций в процентном отношении к ВВП страны (примерно 3% против 10% в Бразилии и 20% в России) и общему объёму заграничных активов КНР. Ожидаемый в ближайшие годы быстрый рост доходов на душу населения в Китае также будет содействовать увеличению оттока китайских инвестиций за рубеж, в частности в США [5].

Следует, однако, отметить и тот факт, что хотя зарубежные финансовые вливания приветствуются многими американскими фирмами, увеличение объёма китайских инвестиций происходит на фоне растущей напряжённости между Вашингтоном и Пекином, в частности из-за разногласий по поводу валютной политики Китая и его позиции по ряду международных проблем.

Китай является также крупнейшим иностранным держателем облигаций США, в том числе казначейских ценных бумаг США, облигаций государственных агентств США, корпоративных облигаций и акций. Облигации Казначейства США, являющиеся источником финансирования бюджетного дефицита, составляют самую крупную категорию долгов, которыми владеет КНР. Объём казначейских облигаций, приобретённых Китаем, увеличился с 118 млрд. долл. в 2002 г. до почти 1160 млрд. долл. в 2010 г., а доля КНР среди других держателей возросла с 9,6 до 26,1% соответственно [18].

Наращивание объёмов покупки американских гособлигаций связано в значительной степени с курсово-валютной политикой Китая, в частности поддержкой более низкого курса юаня по отношению к доллару США. Например, правительство Китая обязывало экспортёров до 2008 г. обменивать валютную выручку на юани. В результате правительство КНР аккумулировало значительный объём валютных резервов в долларах США. Данные резервы как и многие другие страны Китай разместил в облигациях госдолга США, считающихся относительно надёжными и приносящими стабильный доход.

Текущая ситуация вызывает у Китая двойственное отношение к этому вопросу. С одной стороны, посредством продажи казначейских облигаций правительство финансирует бюджетный дефицит, другие инвестиционные программы и поддерживает низкие ставки по кредитам, и, кроме того, будучи крупным держателем госдолга США, получает серьёзный рычаг воздействия на двусторонние политические и экономические вопросы.

С другой стороны, официальные лица Китая выражают обеспокоенность по поводу надёжности хранения резервов в казначейских облигациях США. Она связана с растущим государственным долгом США и смягчением монетарной политики, что способно подстегнуть инфляцию и привести к падению курса доллара и к обесцениванию долларовых активов. Ряд китайских официальных лиц уже заявлял о необходимости пересмотра роли доллара в качестве ведущей мировой резервной валюты в пользу других валют [5]. Китайская сторона также выступает с критикой таких средств внешнеэкономической политики США, как антидемпинговые и компенсационные пошлины, а также ограничения на импорт сельскохозяйственной продукции.

В свою очередь претензии США к экономической политике Китая охватывают, помимо его валютной политики, различные виды ограничений, которые связаны с налогообложением, таможенной классификацией, защитой прав интеллектуальной собственности, услугами, защитой отечественных производителей, а также с экспортом товаров [1].

Несмотря на существенные разногласия по ряду политических и экономических вопросов, которые нередко ставят в затруднительное положение руководство двух стран, взаимовыгодность торгово-экономического сотрудничества – фундамент по стимулированию стабильного развития двусторонних отношений в торговой и экономической сферах.

США и ЮАР

США поддерживают высокий уровень торгово-экономических отношений с Южно-Африканской Республикой, крупным перспективным региональным рынком, обладающим большими запасами полезных ископаемых. По объёму ВВП экономика ЮАР занимает 17-е место в мире. Основными факторами, способствующими быстрому росту экономики этой африканской страны, являются высокий технологический уровень хозяйственной инфраструктуры, наличие обширного рынка относительно дешёвой рабочей силы с широким спектром квалификации, что делает ЮАР крайне привлекательным и выгодным рынком для коммерческой деятельности и прямых инвестиций американских корпораций.

США – ведущий торговый партнёр ЮАР среди развитых государств. Торговый оборот США с этой африканской страной в 2011 г. превысил 16,8 млрд. долл., в том числе экспорт США составил 7,3 млрд. долл. и импорт – 9,5 млрд. долл. [17]. Большой экономический интерес для США представляют полезные ископаемые ЮАР, по отдельным категориям которых экономика США жизненно зависит от импорта из этой африканской страны. К таким ресурсам относятся, в частности, марганец и хром, которые обеспечивают более 50% потребностей США в этих видах сырья. Американская промышленность также давно и в широких масштабах использует редкие металлы, а также железную руду, медь, уран, золото и платину, импортируемые из ЮАР.

В настоящее время две трети американского импорта аграрной продукции из Африки поступает из трёх стран – ЮАР, Мадагаскара и Кот-д'Ивуара. Товарные поставки из двух последних состоят преимущественно из ванили и какао-бобов. Товарная номенклатура экспорта из ЮАР более разнообразна и включает, цитрусовые культуры, вина и другую продукцию. ЮАР является основным поставщиком апельсинов в США. Кроме того, значительную долю в экспорте ЮАР в США занимают изделия швейного производства. Для более активного проникновения ЮАР на американский рынок, однако, необходимо повышение качества экспортируемой продукции и установление режима свободной торговли [14].

Основная статья американского экспорта в ЮАР – это готовая промышленная продукция, включающая комплектующие, оборудование, электронику.

Важнейшим показателем неослабевающего и даже усиливающегося интереса США к этой стране является постепенное увеличение объема американских прямых инвестиций в её экономику. За последние десять лет эти инвестиции более, чем удвоились, и в 2011 г. составили 6,5 млрд. долл. В основном они сконцентрированы в оптовой торговле, химической промышленности и добыче сырья [10, р. 32]. Американские фирмы составляют около 30% иностранных компаний, работающих в ЮАР. Члены Американской торговой палаты отмечают, что число таких фирм увеличивается с каждым годом, что способствует развитию торгово-экономического сотрудничества двух стран [15].

Присутствие Соединённых Штатов в ЮАР ощущается во многих сферах экономики. Важную роль в этом играет созданный в 2001 г. двусторонний форум по сотрудничеству между США и ЮАР, в рамках которого решаются вопросы по торговому сотрудничеству, капиталовложениям и другим областям экономики. Сотрудничество двух стран охватывает многие сферы, включая здравоохранение, защиту прав человека, развитие малого бизнеса, охрану окружающей среды, сельское хозяйство, образование.

* * *

Таким образом, образование группы БРИКС стало убедительным примером того, как государства с различными культурами, политическими системами, расположенные на различных континентах, создают основу для объединения в работе над совместными инициативами, борьбе за мир, многополярность, формирование более демократической международной системы.

Специфика развития стран БРИКС оказывает значительное влияние на современный мировой порядок. С одной стороны, центром политической и экономической системы мира до сих пор остаются страны Запада, среди которых Соединённые Штаты, безусловно, играют одну из принципиально важных ролей. С другой стороны, быстрый экономический рост стран БРИКС, усиливающий политическое влияние этих государств, способствует смещению центра силы власти с Запада на Восток и Юг. И без всяких сомнений США приходится с этим считаться, допуская эти страны на свой внутренний рынок, устанавливая с ними торгово-экономические связи. США, таким образом, готовят солидную базу для политического взаимодействия, которое пока что не со всеми странами БРИКС идёт гладко.

Список литературы

1. *Аксёнов П.А.* Торгово-экономические отношения США и Китая в начале XXI века: Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 3 (<http://www.rusus.ru>).
2. Бюллетень иностранной коммерческой информации. № 68. 19.07.2010.
3. БРИК как новая форма многосторонней дипломатии // *Международная жизнь*. 2010. № 1.
4. Валютная декларация. Московские новости. 30.04.2012.
5. «Deutsche Bank» о странах БРИК как международных инвесторах // *БИКИ*. № 27. 10.04.2009. С. 5.
6. *Зименков Р.И., Соколова Е.Н.* США на мировом рынке вооружений в начале XXI века. М.: Научная книга, 2011. 240 с.
7. Невероятная Индия. Туроператор om-travel (<http://www.om-travel.ru>).
8. Элитный трейдер. Оперативная информация и аналитика (<http://www.elitetrader.ru/index.php?newsid>).
9. Arms Control Today. October 2009. No. 8. P. 33.
10. *Barefoot K.B. and Ibana-Caton M.* Direct Investment Positions for 2011. Survey of Current Business. July 2012. P. 19-34.
11. *Barefoot K.B. and Mataloni R.J.* U.S. Multinational Companies. Survey of Current Business. August 2010. P. 205-230.
12. *Grimmett R.* CRS Report for Congress. Conventional Arms Transfers to Developing Nations, 2004-2011. August 24, 2012. P. 8.
13. *Grimmett R.* CRS Report for Congress. U.S. Arms Sales: Agreements with and Deliveries to Major Clients, 2004-2011. September 19, 2012. P. 3-4.
14. International Center for Trade and Sustainable Development (<http://www.ictsd.org/i/press/ictsd-in-the-news/61359>).
15. *Joseph J.A.* United States – South Africa Relations (<http://www.iss.coza/balance>).
16. *Sharma R.* Broken BRICS // *Foreign Affairs*. November / December 2012. 7 p.
17. United States Census Bureau (<http://www.census.gov/foreign-trade/balance>).
18. United States Department of Treasury (<http://treasury.gov>).
19. Washington Post. 29.04.2012.
20. The World Economic Forum (<http://www.weforum.org/documents/G-CRO9/index.html>).